

Особенности перевода немецкоязычных комиксов на русский язык (на материале комикса «Asterix der Gallier»)

Features of translating German-language comics into Russian (based on the comic “Asterix der Gallier”)

Иванов А.Е.

Студент направления «перевод и переводоведение», ФГБОУ ВО «Кемеровский государственный университет», г. Кемерово
e-mail: ivanov281202@gmail.com

Ivanov A.E.

Student of the Translation and Translation Studies program, Kemerovo State University, Kemerovo
e-mail: ivanov281202@gmail.com

Смирнова А.Г.

Канд. филол. наук, доцент, ФГБОУ ВО «Кемеровский государственный университет», г. Кемерово

Smirnova A.G.

Candidate of Philological Sciences, Associate Professor, Kemerovo State University, Kemerovo

Аннотация

Статья посвящена выявлению особенностей перевода немецкоязычных комиксов на русский язык. Комикс рассматривается как мультимодальный текст, в котором смысл формируется в результате взаимодействия вербального и визуального компонентов, соотносящихся в рамках единой семиотической структуры. В теоретической части обобщаются подходы к изучению поликодовых и креолизованных текстов, а также уточняется содержание категории эквивалентности применительно к условиям мультимодальной коммуникации. Практическое исследование выполнено на материале комикса Asterix der Gallier, сопоставленного с его русскоязычным переводом. В результате проведенного исследования выявлено, что выбор переводческих решений определяется не только лингвистическими характеристиками исходного текста, но и особенностями его визуальной организации. Рассматриваются способы передачи звукоподражаний, искажённой речи персонажей, латинских выражений, композитных единиц и синтаксических конструкций. Отмечается, что в процессе перевода используются графико-фонетическая адаптация, функциональная замена, обобщение и частичная редукция образных элементов. В результате исследования выявлено, что перевод комикса представляет собой сложный межсемиотический процесс, в котором сохранение коммуникативного эффекта и согласованности с визуальным рядом определяет выбор языковых средств.

Ключевые слова: комикс, мультимодальный текст, поликодовый текст, перевод, немецкий язык, звукоподражания, разговорная речь, эквивалентность, межсемиотический перевод.

Abstract

The article examines the specific features of translating German-language comics into Russian. Comics are approached as multimodal texts in which meaning emerges through the interaction of verbal and visual components structured within a unified semiotic system. The theoretical section outlines key approaches to polycode and creolized texts and refines the concept of equivalence in relation to multimodal communication. The empirical analysis is based on the comic Asterix der Gallier and its Russian translation. The findings indicate that translation decisions are shaped by both linguistic properties of the source text and its visual organization. Particular attention is given to the rendering of onomatopoeia, distorted speech, Latin expressions, compound units, and syntactic structures. The study identifies grapho-phonetic adaptation, functional substitution, generalization, and partial reduction of imagery as recurrent strategies. The results demonstrate that comic translation constitutes a complex intersemiotic process in which maintaining the communicative effect and coherence with the visual component plays a decisive role.

Keywords: comics, multimodal text, polycode text, translation, German language, onomatopoeia, colloquial speech, equivalence, intersemiotic translation.

Введение

Комиксы и графические романы в последние десятилетия заняли устойчивое положение в системе современных текстов и активно функционируют в условиях межкультурного обмена. Их распространение сопровождается ростом интереса со стороны переводческой практики, однако подход к их передаче не совпадает с традиционными представлениями о художественном переводе. Данная специфика обусловлена структурой самого объекта: смысл в комиксе формируется через одновременное взаимодействие вербального и визуального компонентов, которые соотносятся между собой и образуют единую семиотическую систему.

Подобная организация текста задаёт особые условия для переводческой деятельности. Реплики персонажей ограничены рамками графического пространства, их протяжённость и синтаксическое оформление напрямую связаны с визуальным рядом, а интерпретация высказывания во многих случаях опирается на невербальные элементы - мимику, жесты, композицию кадра. В таких условиях перевод предполагает не только передачу содержания, но и сохранение функционального соответствия в рамках заданной визуальной структуры. Изменение объёма текста, даже при сохранении смысла, способно повлиять на восприятие сцены и нарушить её целостность.

Ситуация усложняется при работе с немецкоязычным материалом. Немецкий язык характеризуется развитой системой словосложения, что приводит к формированию длинных лексических единиц, которые не всегда соотносятся с ограниченным пространством реплики. В условиях комикса это обстоятельство приобретает практическое значение, поскольку перевод требует поиска более компактных решений без утраты смысловых компонентов. Наряду с этим значительную роль играет разговорная речь, широко представленная в комиксах. Она включает редуцированные формы, междометия, элементы разговорного синтаксиса, передача которых на русский язык связана с необходимостью выбора функционально адекватных средств. Отдельного внимания требует воспроизведение звукоподражаний, которые обладают графической оформленностью и тесно интегрированы в визуальный ряд, что ограничивает возможности их трансформации.

Объектом исследования выступают немецкоязычные комиксы, рассматриваемые как поликодовые тексты, в которых взаимодействуют различные знаковые системы. Предмет исследования составляют особенности перевода данных текстов на русский язык с учётом соотнесённости вербальных и визуальных элементов.

Цель работы заключается в выявлении специфики перевода немецкоязычных комиксов и систематизации приёмов, используемых при их передаче на русский язык.

Для достижения поставленной цели предполагается решение следующих задач: рассмотреть комикс как мультимодальный текст; определить основные трудности перевода,

обусловленные его структурой; выявить лингвистические особенности немецкоязычных комиксов; описать переводческие приёмы, применяемые при передаче указанных особенностей.

Таким образом, исследование направлено на анализ перевода комиксов как сложного процесса, в котором языковые преобразования соотносятся с визуальной организацией текста и подчиняются её ограничениям.

ПОНЯТИЕ МУЛЬТИМОДАЛЬНОСТИ

В современной лингвистике фиксируется устойчивый интерес к текстам, структура которых не исчерпывается языковым кодом. В подобных случаях смысл формируется при участии нескольких знаковых систем, взаимодействующих в рамках единого сообщения. Для описания таких явлений используются понятия мультимодальности и поликодовости, отражающие многослойный характер коммуникации. Как отмечает А.М. Ариас, современное коммуникативное пространство всё чаще предполагает одновременное использование различных кодов, что усложняет процесс интерпретации и требует от адресата активной смысловой реконструкции (Ариас, 2015).

Терминологическая неоднородность в данной области сохраняется. В научных работах встречаются определения «поликодовый текст», «креолизованный текст», «мультимодальный текст», при этом различия между ними не всегда принципиальны (Сонин, 2006; Ворошилова, 2007; Максименко, 2012). Поликодовый текст, согласно Г.В. Ейгеру и В.Л. Юхту, представляет собой структуру, в которой естественный язык сочетается с другими семиотическими системами, в том числе визуальной (Ейгер, Юхт, 1974). Такое сочетание не носит случайного характера, а подчинено общей коммуникативной задаче.

Понятие креолизованного текста, введённое Ю.А. Сорокиным и Е.Ф. Тарасовым, акцентирует внимание на единстве разнородных компонентов, объединённых в рамках одного сообщения (Сорокин, Тарасов, 1990). В дальнейшем данная концепция получила развитие в работах Е.Е. Анисимовой, которая указывает на высокую степень участия паралингвистических средств в организации подобных текстов (Анисимова, 1992). Это участие проявляется в том, что невербальные элементы не дополняют текст факультативно, а входят в его смысловую структуру.

Развитие теории мультимодальности связано с исследованиями Г. Кресса и Т. ван Лиувена, рассматривающих коммуникацию как взаимодействие различных модусов - вербального, визуального, пространственного (Kress, van Leeuwen, 2001). Значение, согласно их подходу, формируется в результате согласованного функционирования этих модусов, а не через изолированные элементы. К. Джуит дополняет данную позицию, трактуя мультимодальность одновременно как аналитический инструмент и как теоретическую рамку, позволяющую описывать сложные формы коммуникации (Jewitt, 2009). В свою очередь, А.А. Кибрик обращает внимание на вариативность внутри каждого канала, подчёркивая, что различия проявляются не только между кодами, но и внутри них (Кибрик, 2010).

В совокупности эти положения позволяют рассматривать мультимодальный текст как сложную систему, в которой смысл распределён между несколькими компонентами и возникает в результате их взаимодействия. Такой подход имеет прямое значение для переводческих исследований, поскольку объект перевода выходит за пределы языковой структуры.

ГРАФИЧЕСКИЙ РОМАН КАК МУЛЬТИМОДАЛЬНЫЙ ТЕКСТ

Графический роман представляет собой одну из наиболее показательных форм мультимодального текста, в которой взаимодействие кодов достигает высокой степени интеграции. Вербальный и визуальный компоненты здесь образуют единое смысловое пространство, где каждый элемент соотносён с другими и выполняет определённую функцию.

Н.С. Валгина отмечает, что тексты подобного типа функционируют одновременно в рамках языкового и иконического кодов, причём их взаимодействие носит системный характер (Валгина, 2003). Визуальный ряд не сводится к иллюстрации текста, он участвует в формировании содержания, задаёт интерпретацию и влияет на восприятие высказывания. Р. Т. Садуов подчёркивает, что в графической литературе элементы взаимозависимы, и изменение одного компонента отражается на всей структуре (Садуов, 2009).

Концепция степеней креолизации, предложенная Е.Е. Анисимовой, позволяет уточнить положение графического романа среди других типов текстов. Полная креолизация предполагает невозможность отделения вербального компонента от визуального без утраты смысла (Анисимова, 2003). Графический роман соответствует данной характеристике, поскольку текст и изображение функционируют как единое целое.

Исследования мультимодальности подтверждают самостоятельную семиотическую значимость визуальных элементов. Они способны передавать информацию, формировать оценку и задавать интерпретацию без прямого дублирования языковых средств (Kress, van Leeuwen, 2001; Jewitt, 2009). Это положение важно для анализа графических произведений, где изображение часто несёт ключевую смысловую нагрузку.

В англоязычной традиции внимание уделяется и жанровым характеристикам графического романа. Д. Фингерот рассматривает его как развернутое повествование, ориентированное на взрослого читателя и обладающее внутренней структурной сложностью (Fingeroth, 2008). Х. Чут отмечает способность данного жанра объединять различные формы нарратива и создавать многослойные тексты (Chute, 2017).

Таким образом, графический роман следует рассматривать как синтетическую форму, в которой смысл возникает на пересечении вербальных и визуальных компонентов и не может быть сведен к одному из них.

ПЕРЕВОД И КАТЕГОРИЯ ЭКВИВАЛЕНТНОСТИ

Проблема эквивалентности занимает центральное место в теории перевода. В традиционном понимании она связана с передачей содержания и стилистических особенностей текста. Однако при обращении к мультимодальным произведениям данное представление требует уточнения.

С. Басснетт указывает на необходимость учитывать целостность текста и ориентироваться на культурно обусловленные соответствия, позволяющие сохранить коммуникативный эффект (Bassnett, 1991). Подобный подход предполагает отказ от прямого соответствия в пользу функционального решения, что особенно актуально при переводе сложных текстов.

Л.С. Бархударов предлагает рассматривать эквивалентность как многоуровневое явление, включающее лексический, грамматический и текстовый уровни (Бархударов, 1975). В условиях мультимодальности данная модель расширяется, поскольку к ней добавляется межсемиотический аспект, связанный с взаимодействием различных кодов.

У. Айснер обращает внимание на специфику восприятия графических произведений, подчёркивая, что читатель одновременно интерпретирует текст и изображение (Eisner, 2000). Это предполагает особый тип восприятия, в котором визуальные и вербальные элементы взаимно дополняют друг друга. Следовательно, переводчик должен учитывать не только содержание, но и способ организации материала.

В результате категория эквивалентности приобретает более сложный характер. Она охватывает не только языковое соответствие, но и визуальную структуру, а также прагматический эффект текста.

ПОДХОДЫ К ПЕРЕВОДУ МУЛЬТИМОДАЛЬНЫХ ТЕКСТОВ

Современные исследования показывают, что традиционные подходы к переводу, ориентированные преимущественно на вербальный компонент, не позволяют в полной мере

описать процессы, происходящие при работе с мультимодальными текстами. Здесь требуется более широкий аналитический инструментарий.

Н.С. Соловьева отмечает, что смысл подобных текстов формируется через несколько каналов одновременно, что предполагает необходимость комплексного анализа (Соловьева, 2023). Ю.С. Чаплыгина и О.А. Алимуратов указывают на значимость взаимодействия знаковых систем, без учёта которого понимание текста оказывается неполным (Чаплыгина, 2006; Алимуратов, 2009).

Когнитивный подход позволяет рассматривать перевод как процесс реконструкции смысла, осуществляемый в иной культурной среде (Попова, 2013). В этом контексте переводчик выступает как интерпретатор, соотносящий исходный текст с системой знаний адресата.

Дополнительную перспективу предлагает классификация визуальных элементов, разработанная Б. Карлавариом. Выделение доминирующих, равноценных, сопровождающих и декоративных элементов позволяет учитывать различную степень значимости визуального компонента при выборе переводческой стратегии (Karlavaris, 1984). В зависимости от роли изображения изменяется и характер переводческих решений.

Таким образом, перевод мультимодальных текстов предполагает сочетание лингвистического, когнитивного и семиотического анализа.

РОЛЬ КУЛЬТУРНЫХ РАЗЛИЧИЙ

Культурный аспект занимает важное место в переводе графических романов, поскольку как вербальные, так и визуальные элементы тесно связаны с конкретной культурной средой. Их интерпретация определяется опытом адресата и системой культурных представлений.

Ю.С. Чаплыгина подчёркивает, что смысл креолизованного текста формируется в результате взаимодействия различных модальностей, каждая из которых несёт культурно обусловленную информацию (Чаплыгина, 2006). О.А. Алимуратов указывает на необходимость учитывать эти особенности при переводе, поскольку они влияют на восприятие текста (Алимуратов, 2009).

С. Басснетт обращает внимание на поиск функциональных соответствий, позволяющих сохранить воздействие текста в иной культурной среде (Bassnett, 1991). В ряде случаев это требует изменения отдельных элементов, что связано с различиями в культурных кодах.

Л. Г. Столярова отмечает, что интерпретация графического романа зависит от культурного опыта читателя, который определяет способы восприятия и понимания визуально-вербального сообщения (Столярова, 2012). Это положение подчёркивает роль переводчика как посредника, обеспечивающего взаимодействие культур.

В результате перевод графического романа можно рассматривать как процесс культурной реконструкции, в рамках которого сохраняется смысловое содержание и коммуникативный эффект текста с учётом различий между лингвокультурами.

АНАЛИЗ ПЕРЕВОДА НА МАТЕРИАЛЕ КОМИКСА «ASTERIX DER GALLIER»

Материалом анализа послужили оригинальное немецкое издание Asterix der Gallier и его русскоязычный перевод, сопоставленные постранично. Такое сопоставление позволяет рассматривать переводческие решения в условиях совпадающей визуальной организации и учитывать влияние графического пространства на выбор языковых средств.

1. Передача звукоподражаний и междометий

Оригинал (стр. 5):
„PAFF! BOUM! AIE!“

Перевод (стр. 5):
«ПАФФ! БОММ! АЙ!!!»

Передача осуществляется последовательно, при этом каждая единица сохраняет свою функцию. Латинская графика заменяется кириллицей, однако фонетический облик остаётся узнаваемым. Удвоение согласных и усиленная пунктуация формируют сходный акустический эффект, что позволяет воспроизвести динамику сцены без смысловых потерь.

2. Передача латинских выражений с сохранением формы

Оригинал (стр. 5):

„Vae victis!“

Перевод (стр. 5):

«VAE VICTIS!****»

↓

«Горе побеждённым! (лат.)» (в сноске)

Латинское выражение сохраняется в пределах реплики, что поддерживает историческую и стилистическую маркированность высказывания. Перевод выносится в сноску и тем самым не нарушает ритм сцены. Читатель получает возможность интерпретировать содержание, не утрачивая ощущения чужого языкового кода.

3. Передача искажённой речи персонажей

Оригинал (стр. 5):

„Scho rächt! Mir ganget!“

Перевод (стр. 5):

«Хофошо, хофошо... Мы уходим!»

Немецкий текст демонстрирует отклонение от нормативной формы, которое сближает реплику с диалектной речью. В переводе подобный эффект сохраняется, однако реализуется через иные средства. Фонетическое искажение «хофошо» передаёт речевую особенность персонажа, тогда как вторая часть высказывания оформляется нормативно.

Оригинал:

„Aber mir kommt wieder!“

Перевод:

«Но мы ещё фернёмся!»

Повторяется тот же принцип: отклонение от нормы сохраняется, но переносится в иную плоскость. В результате создаётся сходное впечатление речевой нестандартности при различии языковых механизмов.

4. Передача имён собственных

Оригинал (стр. 7):

„Miraculix“

Перевод (стр. 7):

«Панорамикс»

Имя персонажа заменяется на вариант, закреплённый в русской традиции перевода. Сохраняется комический и стилистический потенциал, обеспечивается узнаваемость. Формальное сходство уступает место функциональному соответствию.

5. Передача немецких композитов

Оригинал (стр. 8):

„Zaubertrank“

Перевод (стр. 8):

«Волшебное зелье»

Сложное слово передаётся развернутой конструкцией. Значение сохраняется полностью, при этом структура единицы меняется. Подобное решение соотносится с нормами русского языка и остаётся допустимым с точки зрения объёма реплики.

6. Передача синтаксической структуры с частичной трансформацией

„Bei allen Göttern! Was ist euch zugestoßen? Waren euch die Angreifer zahlenmäßig überlegen?“

Оригинал (стр. 6):

Перевод (стр. 6):

«Во имя всех богов! Что случилось? Вы столкнулись с превосходящими силами противника?»

Синтаксическая организация высказывания сохраняется, включая последовательность реплик. При этом наблюдается изменение семантического акцента. Конкретизация, связанная с численным превосходством, уступает более общему обозначению. Такая трансформация не влияет на общий смысл, однако изменяет степень точности.

7. Передача образности с частичным сохранением

Оригинал (стр. 10):

„Ich lass 'dich aufspießen wie ein Hähnchen, wenn du nicht zu den Galliern gehst!!!“

Перевод (стр. 10):

«Если ты не пойдёшь к галлам, я велю насадить тебя на вертел!»

Образ сохраняется в своей основе, однако сравнительный компонент опускается. Смысл действия остаётся очевидным, при этом уменьшается степень образной детализации. Выбор объясняется стремлением к компактности и ясности формулировки.

8. Передача императивных конструкций

Оригинал (стр. 20):

„Haltet ihn!!“

Перевод (стр. 20):

«СХВАТИТЬ ЕГО!»

Императив передаётся с сохранением побудительного значения. Выбор глагола усиливает экспрессию, а графическое оформление поддерживает интонацию приказа. Реплика сохраняет свою функцию в структуре сцены.

ОБОБЩЕНИЕ РЕЗУЛЬТАТОВ АНАЛИЗА

Сопоставление оригинала и перевода позволяет выявить устойчивые закономерности. Переводческие решения варьируются в зависимости от контекста и соотносятся с визуальной организацией текста. Наблюдается сохранение функциональных характеристик при изменении языковой формы. Передача звуковых эффектов, речевых особенностей и образности осуществляется с учётом норм принимающего языка, что обеспечивает естественность восприятия и согласованность с графическим рядом.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Результаты проведённого исследования позволяют рассматривать перевод немецкоязычных комиксов как процесс, в котором языковые решения соотносятся с визуальной организацией текста и подчиняются её структурным ограничениям. Взаимодействие вербального и иконического компонентов формирует условия, при которых смысл распределяется между различными элементами и не сводится к последовательности реплик. Такая структура влияет на характер переводческой деятельности и требует учёта композиции кадра, ритма повествования и особенностей восприятия.

Анализ материала комикса Asterix der Gallier показывает, что переводческие решения варьируются в зависимости от коммуникативной функции высказывания. Передача звукоподражаний осуществляется через графико-фонетическую адаптацию, позволяющую

сохранить акустический эффект и визуальную выразительность. Латинские элементы сохраняются в исходной форме с вынесением значения за пределы реплики, что поддерживает стилистическую маркированность текста. Искажённая речь персонажей воспроизводится посредством фонетических преобразований, благодаря чему сохраняется речевая характеристика при различии языковых средств. Передача композитов сопровождается развертыванием структуры, тогда как синтаксические конструкции могут подвергаться обобщению или уточнению в зависимости от контекста. Образные элементы частично сохраняются, что связано с необходимостью соблюдения объёмных ограничений и поддержания ясности высказывания.

Полученные результаты свидетельствуют о том, что эквивалентность в условиях мультимодального текста приобретает многослойный характер и включает языковой, семиотический и прагматический уровни. Переводчик соотносит выбор языковых средств с визуальной структурой и коммуникативной задачей, что приводит к использованию различных трансформаций и отказу от прямого соответствия. В этих условиях ключевым остаётся сохранение функционального эффекта, обеспечивающего целостность восприятия.

Таким образом, перевод немецкоязычных комиксов следует рассматривать как форму межсемиотического взаимодействия, в которой языковые преобразования направлены на воспроизведение смысловой и прагматической структуры оригинала в иной лингвокультурной среде. Дальнейшее изучение данного типа текстов может быть связано с расширением корпуса анализа и более детальным рассмотрением соотношения вербальных и визуальных компонентов.

Литература

1. Алимуратов О.А. Картины языка музыки. М.: КРАСАНД, 2009.
2. Анисимова Е.Е. Паралингвистика и текст (к проблеме креолизованных и гибридных текстов) // Вопросы языкознания. 1992. № 1. С. 128–130.
3. Анисимова Е.Е. Лингвистика текста и межкультурная коммуникация (на материале креолизованных текстов). М.: Academia, 2003. 128 с.
4. Ариас А.М. Поликодовый текст: теоретические и прикладные аспекты. СПб., 2015.
5. Бархударов Л.С. Язык и перевод. М., 1975.
6. Валгина Н.С. Теория текста. М.: Логос, 2003.
7. Ворошилова М.Б. Креолизованный текст: аспекты изучения // Политическая лингвистика. 2007. № 22. С. 106–110.
8. Эйгер Г.В., Юхт В.Л. К построению типологии текстов // Лингвистика текста: материалы науч. конф. М., 1974. С. 103–109.
9. Кибрик А.А. Мультимодальная лингвистика // Когнитивные исследования. Вып. 4. М., 2010. С. 134–152.
10. Максименко О.И. Поликодовый vs. креолизованный текст: проблема терминологии // Вестник РУДН. 2012. № 2. С. 93–102.
11. Попова Л.В. Когнитивная лингвистика. М., 2013.
12. Садуов Р.Т. Графическая литература // Политическая лингвистика. 2009. № 3.
13. Соловьева Н.С. Перевод графического романа. 2023.
14. Сонин А.Г. Моделирование механизмов понимания поликодовых текстов: автореф. дис. М., 2006. 44 с.
15. Сорокин Ю.А., Тарасов Е.Ф. Креолизованные тексты и их коммуникативная функция // Оптимизация речевого воздействия. М., 1990.
16. Столярова Л.Г. Комикс как тип дискурса. 2009.
17. Столярова Л.Г. Вербальные и невербальные компоненты. 2012.
18. Чаплыгина Ю.С. Креолизованные тексты. Самара, 2006.
19. Bassnett S. Translation Studies. London: Routledge, 1991.
20. Chute H. Why Comics? New York: Harper, 2017.
21. Eisner W. Comics and Sequential Art. Tamarac: Poorhouse Press, 2000.

22. Fingerioth D. The Rough Guide to Graphic Novels. London: Rough Guides, 2008.
23. Jewitt C. Handbook of Multimodal Analysis. London: Routledge, 2009.
24. Karlavaris B. Semiotische Aspekte der Illustration. 1984.
25. Kress G., van Leeuwen T. Multimodal Discourse: The Modes and Media of Contemporary Communication. London: Arnold, 2001.
26. Asterix der Gallier / R. Goscinny, A. Uderzo. - Berlin: Egmont Ehapa Media.
27. Астерикс из Галлии / Р. Госинни, А. Удерзо. - М.: Махаон.